

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Н.С. Минько

доцент кафедры адвокатуры УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Родительские правоотношения возникают с момента установления фактического происхождения ребенка от конкретных лиц, поэтому в отношении мер ответственности, регулируемых семейным правом, можно говорить с момента установления материнства и отцовства. Применение санкций к родителям ребенка является мерой ответственности, возникшей именно на основании родства. Меры семейно-правовой ответственности имеют место и при раздельном проживании родителей ребенка. Причем семейно-правовая ответственность применяется не только к членам семьи, но и к родственникам, связанным кровными узами или вступившим в отношения близкие к брачным. В данном случае, с юридической точки зрения, не существует семьи как таковой между обязанным и управомоченным лицом с совокупностью признаков общности быта, совместным проживанием, личной ответственностью друг перед другом, однако возникают отношения по содержанию и воспитанию ребенка. Не соблюдение обязанности, возникшей в силу родства, влечет применение мер ответственности.

Лишение родительских прав является исключительной мерой для защиты прав и интересов детей. В силу ст. 32 Конституции Республики Беларусь дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей. Причем родители, лишённые родительских прав, утрачивают права, принадлежащие им в отношении детей, которые не приобрели полной дееспособности в связи с недостижением совершеннолетия, то есть восемнадцати лет (право на воспитание, законное представительство и защиту интересов ребенка, истребование его от других лиц, дачу согласия на усыновление и т.д.).

Главной чертой семейно-правовых санкций в рассматриваемых правоотношениях является их строгая целевая направленность – защита (охрана) интересов несовершеннолетних детей.

Важнейший принцип невмешательства в дела семьи нарушается со стороны государства, когда речь заходит о неисполнении или ненадлежащем исполнении родительских обязанностей [1, с. 114].

Круг лиц, по заявлениям которых судами рассматриваются дела о лишении родительских прав, определен в ч. 1 ст. 81 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [2]. К ним относятся: один из родителей, указанный в качестве родителя в записи акта о рождении ребенка, независимо от того, проживает ли он вместе с ребенком; лица, заменяющие родителей: опекуны, попечители; прокурор; органы опеки и попечительства; комиссии (инспекции) по делам несовершеннолетних; государственные органы, учреждения и организа-

ции, на которые возложена обязанность по защите прав и интересов несовершеннолетних детей, в частности, дома ребенка, школы-интернаты, детские дома, дома инвалидов, социально-педагогические центры для несовершеннолетних, детские социальные приюты и т.п.

Согласно ч. 2 ст. 80 КоБС дела о лишении родительских прав рассматриваются судом с обязательным участием прокурора и представителя органа опеки и попечительства [2]. Невыполнение судом указанных требований закона является основанием к отмене решения суда. Орган опеки и попечительства дает заключение по делу как государственный орган и в том случае, когда им предъявлен иск в интересах ребенка. Таким образом, круг субъектов данных правоотношений весьма широк.

Интерес ученых сосредоточен, главным образом, на анализе каждого из оснований лишения родительских прав. При этом остается без внимания вопрос о критериях их выделения. Указанные основания не классифицируются по какому-либо критерию и на практике могут быть выявлены в совокупности, в различных сочетаниях. Нуждается в уточнении, дополнительном толковании вопрос о возможности восстановления родительских прав в случае совершения умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей или здоровья супруга.

Зачастую в области имущественных прав родители, лишенные родительских прав, даже приобретают большую по сравнению с предшествующим положением свободу. При отчуждении принадлежащего им на праве собственности жилого помещения родители не вправе произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей, однако при отобрании детей у родителей, лишенных родительских прав, данное ограничение снимается, если дети не проживают с ними совместно [3, с. 145].

Родители могут быть лишены родительских прав по основаниям, предусмотренным в ч. 1 ст. 80 КоБС, если установлено их виновное поведение. Данный перечень оснований является исчерпывающим. Каждое из них является самостоятельным для предъявления иска о лишении родителей или одного из них родительских прав. Однако это не исключает предъявления иска к одному или обоим родителям по нескольким основаниям.

Не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие родительских обязанностей вследствие душевной болезни, слабоумия или иного хронического заболевания, а также по другим обстоятельствам, от них не зависящим, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, здоровье, обучении, подготовке к общественно полезному труду, содержании, а также в отказе без уважительных причин взять ребенка из организации здравоохранения после рождения или в оставлении ребенка в организации здравоохранения после рождения [2, ч. 3 ст. 80]. При этом не имеет значения тот факт, что другой родитель или близкие ребенка заботятся о его материальном благополучии.

Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например, создание препятст-

вий в обучении, вовлечение в деятельность, носящую антиобщественный характер (склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.). Это основание отличается от жестокого обращения с детьми тем, что последнее проявляется в физическом или психическом насилии, применении недопустимых приемов воспитания, унижении человеческого достоинства детей.

По справедливому мнению Т.В. Красновой, следует поддержать мнение ученых, считающих целесообразным закрепление в числе последствий лишения родительских прав компенсацию ребенку морального вреда (моральный вред в таких случаях должен презюмироваться) [3, с. 145].

Отказ от ребенка (отречение от ребенка) является самостоятельным основанием лишения родительских прав при наличии письменного заявления родителей или одного из них об отказе и отсутствии уважительных причин забрать ребенка из организации здравоохранения. Отказ должен быть оформлен соответствующим образом комиссией указанных учреждений либо органом опеки и попечительства, если заявление об отказе от ребенка подано родителями этому органу.

При рассмотрении дел о лишении родительских прав в связи с отказом забрать ребенка из организации здравоохранения определяющее значение имеют причины отказа, послужившего основанием предъявления иска о лишении родительских прав. Уважительность причин отказа должна подтверждаться объективными данными, и они должны носить временный характер (тяжелые социально-бытовые условия, затруднительное материальное положение и др.). Наличие заявления родителей о временном помещении ребенка в детское интернатное учреждение или заявления об отказе от ребенка с возможностью его усыновления не освобождает суд от обязанности выяснить мотивы отказа от ребенка (отказа забрать ребенка из детского интернатного учреждения) и определить, являются ли причины уважительными.

В тех случаях, когда отказ от ребенка ничем не обусловлен либо у родителей отсутствует желание воспитывать ребенка, причины отказа следует признавать неуважительными (не основанными на общепринятых представлениях об отношениях в семье), свидетельствующими о возможности лишения родительских прав.

Осуждение родителя за совершение тяжкого преступления может являться основанием для лишения родительских прав. Осуждение родителя за совершение иного преступления может влечь лишение родительских прав, если оно оказало вредное воздействие на психику и физиологию детей.

Лишение родительских прав является крайней мерой. Поэтому суд и при доказанности виновного поведения родителя в исключительных случаях вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав, учитывая характер поведения родителя, личность и другие конкретные обстоятельства, предупредив ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей и возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей.

При отсутствии оснований для лишения родительских прав, когда оставление у родителей ребенка опасно для его физического, умственного и духовного развития, суд в соответствии с ч.ч. 1 и 3 ст. 85 КоБС по иску лиц и органов,

указанных в ч. 1 ст. 81 КоБС, может вынести решение об отобрании у них ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства [2].

При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства по месту жительства.

С учетом изложенного можно определить структуру рассматриваемых правоотношений, которая включает специальный объект – родительские права и обязанности, субъектов (ребенок, родитель (ли), органы государственной власти, в том числе органы опеки и попечительства, прокурор и суд) и содержание (права, обязанности, ответственность субъектов). Данные правоотношения являются сложными, многоэтапными, так как лишение родительских прав существует во взаимосвязи с ограничением родительских прав (выполняющим предупредительную функцию). Рассматриваемые правоотношения могут найти детальную правовую регламентацию путем разработки и принятия Закона Республики Беларусь «Об ответственности родителей за воспитание детей». Кроме того, представляется возможным закрепление в КоБС положения о том, что лишение родительских прав производится по основаниям, закрепленным в ч. 1 ст. 80 КоБС, а также вследствие любого виновного поведения родителей, если лишению родительских прав предшествовало их ограничение.

Список использованных источников:

1. Имомова, Н. М. К правовой сущности лишения родительских прав как меры ответственности / Н. М. Имомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Гуманитарных Наук. – 2014. – № 3. – С. 114–117.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г., № 278-3 : с изм. и доп. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО Юр-Спектр, Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск 2016.
3. Краснова, Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики / Т. В. Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 3 (44). – С. 143–152.

УДК 349.42

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЮ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

А.И. Михнюк,

*аспирант Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Одним из основополагающих принципов современных демократических государств является принцип обеспечения условий для достойной жизни каждого человека [1, с. 108]. В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное